

Монголия в интеграционных процессах Восточной Азии

© 2014

В. Балакин

В статье рассмотрены вопросы стратегического позиционирования Монголии в восточноазиатском регионе. В Улан-Баторе полагают, что набирающая силу восточноазиатская интеграция способна обеспечить ей реальный государственный суверенитет при устойчивом экономическом взаимодействии в восточноазиатском сообществе.

Ключевые слова: Монголия, Китай, интеграция, Восточная Азия, Япония, Россия.

В Монголии нарастает потребность участвовать в восточноазиатской интеграции. Благодаря либерализации экономики Китая становятся все более реальными ее возможности присоединения к региональному интеграционному соразвитию. В рамках восточноазиатской интеграции Монголия рассчитывает получить доступ к экономическим ресурсам КНР, Японии, Республики Корея и АСЕАН для решения своих национальных задач поддержания устойчивых темпов экономического роста на фоне спада в экономике США и усиливающейся дезинтеграции стран-членов ЕС.

Монгольское правительство весьма заинтересовано в том, чтобы включиться в ближайшие годы в эволюционные процессы, в рамках которых начнется формирование в Восточной Азии новой, отличной от Европейского союза интеграционной модели. Монголии это сулило бы заметное снижение таможенных тарифов, создание паназиатской зоны свободной торговли, широкое финансовое взаимодействие с учетом уроков азиатского экономического кризиса 1997/98 гг.

Монголия этот кризис пережила спокойно, взяв на вооружение концепцию «трех главных соседей» (Китай, Япония, Россия). Сегодня ее экономика относится к числу наиболее динамично развивающихся в мире, с 2011 г. будучи лидером по темпам роста ВВП. По оценке Deutsche Bank, этот рост достиг тогда 17,5%. Хотя в 2012 г. произошло снижение до 12,7%, но прогнозируется, что такими темпами Монголия будет двигаться до 2017 г.¹

Значительная часть монгольских месторождений полезных ископаемых остается пока неразведанной, что в совокупности с тысячами квадратных километров незаселенных пространств делает Монголию весьма привлекательной для таких держав, как Китай и Япония. Главным объективным преимуществом Монголии остается выгодное геополитическое положение практически в центре Евразии.

Для позиции Китая в отношениях с Монголией характерно стремление восстановить древнюю вассальную зависимость Улан-Батора от Пекина. Западные эксперты прогнозируют последовательное усиление китайского присутствия здесь.

Не имеющая выхода к морю Монголия рассчитывает на содействие КНР в строительстве транспортной инфраструктуры, способствующей экспорту своей продукции. Серьезный стимул для стратегического выбора монгольского правительства — низкопроцентные кредиты Всемирного банка реконструкции и развития. Китай, имеющий в

Балакин Вячеслав Иванович, кандидат юридических наук, ведущий сотрудник Института Дальнего Востока РАН. E-mail: viacheslavbalakin@rambler.ru.

нем заметное влияние, предостерег Улан-Батор от реализации монголо-российских планов транспортировки экспортных грузов к дальневосточным портам РФ, мотивируя это тем, что это обойдется втрое дороже, чем отправка монгольских товаров через ближайшие порты Северо-восточного Китая².

Показательным является развитие ситуации в китайско-монгольской торговле в период 2000–2012 гг. (см. табл. 1).

Монголия в обозримой перспективе станет одним из важнейших объектов международной геополитики в Азии. Сегодня китайское влияние начинает обретать признаки доминирования. Монголия является огромной страной, по размерам территории равной почти половине Европы, при населении всего лишь 2,7 млн человек. В Улан-Баторе опасаются растущей зависимости от Китая, что не лишено оснований. Пекин реализует свою традиционную стратегию, экспортируя в Монголию излишки рабочей силы. Год от года усиливается зависимость монгольской экономики от китайской: практически все ее средние и малые производственные предприятия так или иначе контролируются китайцами, которые уже готовят позиции и для захвата крупных ее предприятий³.

Таблица 1.

Товарооборот Монголии и Китая с 2000 по 2012 гг.

Раздел/Год	2000	2003	2006	2009	2012
Общая сумма торговли Монголии	11.50	14.17	29.77	40.23	111.24
Взаимная торговля Монголии с Китаем	4.00	4.83	14.14	19.33	59.21
Экспорт Монголии в Китай	2.74	2.87	10.50	13.94	40.59
Экспорт Китая в Монголию	1.26	1.96	4.15	5.39	18.62

(расчетная единица — сто млн долл США)

Внимание китайских корпораций прежде всего привлекают полезные ископаемые Монголии: крупные месторождения вольфрама, цинка, молибдена, свинца, меди, золота, нефти, газа и особенно урана, запасы которого оцениваются в 1,3 млн т. Кроме того, у растущей китайской металлургической промышленности усиливается потребность в коксующихся углях, запасы которых здесь достаточно велики. Монгольские урановые активы также не дают покоя странам Запада и Японии, что сулит Улан-Батору шансы проводить многовекторную политику, которая уравнивала бы влияние Китая (нарастающее, в частности, благодаря зависимости Монголии от крупных займов, предоставляемых китайцами на исключительно выгодных условиях).

С 2008 г. Китай приумножил усилия по втягиванию Монголии в орбиту своего исключительного внимания. Монгольской стороне была предложена стратегия сотрудничества, предусматривающая широкую диверсификацию взаимовыгодного партнерства. Пекин поддерживает участие Монголии на постоянной основе в эффективно контролируемой им Шанхайской организации сотрудничества.

Руководители КНР постоянно подчеркивают, что в современных китайско-монгольских отношениях практически отсутствуют какие-либо серьезные нерешенные вопросы. Наблюдается повсеместное расширение и углубление торгово-экономического взаимодействия, свидетельством чего является постоянно растущий китайско-монгольский торговый оборот (в 2012 г. он составил почти 6,6 млрд долл.). Общий объем прямых китайских инвестиций в монгольскую экономику превысил 2 млрд долл., что сделало КНР крупнейшим торговым партнером Монголии и важнейшим источником инвестиций⁴.

Наращивая двустороннее экономическое сотрудничество с Монголией, Китай не забывает о ее вовлечении в восточноазиатскую интеграцию на выгодных для себя условиях. С монгольским руководством начато активное взаимодействие в таких деликатных сферах, как оборона и региональная безопасность.

Между КНР и Монголией подписаны двусторонние соглашения о противодействии терроризму, наркотрафику, торговле живым товаром и другим видам трансграничной

преступности, проводится работа по предотвращению стихийных бедствий и инфекционных заболеваний. В ряде двусторонних документов говорится о готовности Монголии присоединиться к китайским усилиям по формированию Восточноазиатского сообщества, что должно послужить расширению двустороннего стратегического партнерства на региональной основе. При этом приоритет будет по-прежнему отдаваться освоению природных ресурсов и инфраструктурному строительству⁵.

КНР и Монголия сегодня выражают готовность активно координировать свои политические позиции и поддерживать друг друга в международных и региональных делах, постоянно наполняя стратегическое партнерство новым содержанием и настойчиво защищая общие интересы двух стран. В Китае не скрывают, что эти интересы должны опираться на китайскую концепцию региональной интеграции в Восточной Азии.

КНР настойчиво вовлекает Улан-Батор в формирование общего культурного пространства, опираясь на исторический опыт и привлекая на учебу в китайские университеты значительное количество монгольской молодежи. В настоящее время в Китае обучается примерно 6 тыс. монгольских студентов, но в Пекине рассчитывают на удвоение этого количества в ближайшие годы.

Динамичное развитие отношений с Монголией сулит Китаю весьма благоприятные возможности влиять на стратегические позиции таких стран, как Япония и Россия, включая общую концепцию восточноазиатской интеграции⁶.

КНР ревниво относится к последовательному углублению отношений между Монголией и Японией, видя в расширяющемся диалоге между ними реальную угрозу собственной стратегии регионального доминирования в Восточной Азии.

У Улан-Батора в сотрудничестве с Токио налицо свой достаточно прагматический интерес: для монголов японцы прежде всего выгодные экономические партнеры, особенно в горнорудной промышленности. Новое измерение монгольско-японских отношений ознаменовал визит в Улан-Батор делегации Палаты советников парламента Японии в декабре 2011 г.

По окончании переговоров было провозглашено, что подписанное в 2010 г. Соглашение о стратегическом партнерстве между Монголией и Японией делает взаимодействие двух государств в восточноазиатском регионе приоритетным и исключительно влияющим на взаимоотношения с другими региональными державами⁷. Монголия и Япония заявили о взаимном желании наращивать темпы двустороннего сотрудничества и сделали особый акцент на оборонной сфере.

В марте 2013 г. премьер-министр Японии Синдзо Абэ попытался оценить по ходу своего визита в Монголию реальное влияние Китая в этой стране, а также степень монгольской вовлеченности в региональные планы Пекина. Японское руководство крайне озабочено растущими притязаниями КНР на природные ресурсы Монголии и намерено предпринять конкретные меры для обеспечения собственных интересов на монгольской территории, куда уже вложены серьезные финансовые ресурсы в виде прямых инвестиций.

Правительство Японии считает своим «историческим долгом» укреплять двусторонние связи с Монголией как государством, «разделяющим аналогичные традиционные ценности»⁸.

Синдзо Абэ предложил монгольским партнерам приступить к созданию зоны свободной торговли между двумя государствами, что позволило бы Монголии диверсифицировать ее региональные экономические связи. В качестве практического вклада в двустороннее сотрудничество японская сторона обязалась сформулировать для Монголии государственно-частную программу разработки одного из крупнейших в мире угольных месторождений «Таван Толгой», а также обеспечить будущую угледобычу современными технологическими решениями, позволяющими сохранять окружающую среду.

По оценкам международных экспертов, Япония пытается ограничить амбиции Китая в отношении Монголии при одновременном обеспечении своих потребностей в высококачественных углях. Кроме того, японцев привлекает геостратегическое положение

ние монгольского государства как сердцевины геополитического «сэндвича» между Китаем и Россией⁹.

В настоящее время Токио изыскивает, как известно, возможности сбалансировать китайские попытки ущемить его территориальные интересы в районе островов Сэн-каку. Укрепление стратегического партнерства с Монголией как нельзя лучше продемонстрировало бы Пекину пределы его реальных наступательных возможностей.

Некоторые китайские политологи, в частности, профессор международных отношений из Народного университета Ши Ихун обращают внимание китайских властей на необходимость в срочном порядке перенести упор в отношениях с соседними странами с политического на экономическое сотрудничество, как это уже в течение десятилетий делает Япония¹⁰.

Китайских экспертов весьма встревожили последние данные международных исследований общественного мнения, проведенных в Монголии. Более 70% опрошенных назвали Японию *«страной, которую они любят, и куда хотели бы поехать, поскольку японский народ весьма дружелюбно и даже по родственному настроен к монгольскому народу»*. Практически все опрошенные назвали Японию *«самым искренним другом Монголии, оказывающим ей существенную экономическую помощь»*¹¹.

В японских политических кругах «монгольский эксперимент» рассматривается как самый успешный за последние два десятилетия, поскольку эффективное экономическое содействие позволило превратить исключительно просоветски настроенное в прошлом государство в надежную опору японской внешней политики в одном из самых важных (стратегически) районов Восточной Азии. Показательно, что наиболее привлекательной основой взаимоотношений между Монголией и Японией считается культурная близость, исходящая из общего фундаментального мироощущения.

Стратегический интерес, который Япония проявляет к Монголии, носит, судя по всему, долговременный характер. Об этом свидетельствует присутствие японских экспертов во всех монгольских университетах, школах и даже министерствах. Японская помощь охватывает почти все главные направления развития монгольской экономики, сферы образования, подготовки кадров. Руководство Монголии сделало ставку на развитие среднего и малого бизнеса, и грамотное использование зарубежной (прежде всего японской) помощи уже позволило добиться существенного роста производства.

В Монголии хорошо понимают, что поступление кредитных ресурсов по линии Всемирного банка и Азиатского банка развития во многом зависит от позиции работающих там японских экспертов.

Согласно долгосрочному плану, Всемирный банк выделяет Монголии крупные льготные кредиты на развитие инфраструктуры. По инициативе японских экспертов введен в действие генеральный план развития монгольской угольной промышленности.

Этот проект финансируется Всемирным банком и Агентством международного сотрудничества Японии, а его главная задача состоит в полном замещении бывшего советского технического содействия угольным разрезам Монголии. За счет японского финансирования предполагается модернизировать и монгольскую систему энергоснабжения. Преимуществом кредитования из японских источников является то, что финансирование осуществляется на льготных условиях и сопровождается широкой технологической поддержкой¹².

Ориентация Монголии на восточноазиатскую интеграцию стала особенно заметной в конце 1980-х гг., когда страна в силу объективных обстоятельств оказалась предоставленной сама себе. Монгольское правительство было вынуждено начать поиск новых направлений для своей внешней политики. Главной задачей стало преодоление фактической изоляции от международных процессов и выработка новой внешнеполитической доктрины, ориентированной не на одну страну, а на все ведущие государства мира.

Наибольший интерес у монгольского правительства вызвала идея Восточноазиатского сообщества, в рамках которого должны быть уравновешены интересы таких дер-

жав, как Китай, Япония и Россия. Концепция включения Монголии в восточноазиатскую региональную интеграцию подразумевает:

- открытую внешнюю политику;
- определение объемов и форм международного сотрудничества, строго исходя из критериев эффективности;
- погашение внешних займов в кратчайшие сроки за счет доходов, полученных в ходе использования иностранных кредитов;
- предоставление реальных льгот иностранным инвесторам;
- выбор региональных проектов сотрудничества на конкурсной основе;
- создание специальных таможенных зон и консигнационных складов;
- обеспечение условий для свободного перевода прибылей иностранных инвесторов за рубеж.

Для Монголии проблема восточноазиатской интеграции является в настоящее время ключевой. Участие в интеграционных процессах, как считают в Улан-Баторе, позволяет избегать попадания в зависимость от какой-то из великих держав. Формирующаяся интеграционная модель в Восточной Азии по своим признакам отвечает интересам всех региональных государств, независимо от размера их территории и совокупной национальной мощи. Это реально способствует принципиальному отказу участников от создания наднациональных властных институтов, обеспечивает господствующий акцент на широкой экономической кооперации, сохраняет международный характер взаимодействия суверенных государств.

В восточноазиатском интеграционном процессе Монголию привлекает устойчивая ориентация участников на преференциальность отношений друг с другом, приоритетность развития внутригрупповых связей по сравнению с внегрупповыми, готовность ради этого предоставлять друг другу преференции на взаимной основе.

-
1. Mongolia's Basic Facts // Deutsche Bank Research. 2013. July. P. 3.
  2. Лузянин С.Г. Монголия: между Россией, Китаем и «третьей силой» // РГРК «Голос России». 2013. 19 июня.
  3. Alexander C. Diener. Problemative Integration // Eurasian Geography and Economics No. 6. 2005. P. 465–478.
  4. Shakti Madhok. Sino-Mongolian Relations // Reliance Publishing House. New Delhi. 2005. P. 99.
  5. Urs Schoettli. Aktuelle sicherheits politische Heraus — Die Österreichische Militärische Zeitschrift. Wien. 2011. S.12.
  6. Китаваку Хидэтоси. Хигасиадзиа кёдотай но хицүэсэй то кихонтэки ариката [Необходимость восточноазиатского сообщества и основные направления формирования] // Кэйдзай доюкай сүппан. Осака, 2012. С. 28.
  7. Boyd J. Contemporary Japanese — Mjngilian Relations // Murdoch University. Adelaide. Australia, 2012. P. 27.
  8. Камата Норюо. Нихон то Монгору: дзэнтюкю-о мэдзасу [Япония и Монголия: ориентироваться на весь мир] // Майнити симбун. Токио. 2013. 29 марта. С. 2.
  9. Тишда Сасаки. Нихон но боэки [Внешняя торговля Японии] // Тьюокорон. Токио, 2012. С. 18.
  10. Shi Yihong. Dui Mengu de Zhongguo zhengce [Политика Китая в отношении Монголии] // Shanghai renmin chubanshe. 2012. P. 362.
  11. Китамити Митуюо. Монгору ни окэру тайнити ёрон тэса [Исследование общественного мнения об отношении к Японии в Монголии] // Singapore National University Publishers. August 2012. P. 17.
  12. Wang Yizhou. Dongya gongtongti [Восточноазиатское сообщество] // Gouji de wenthi. Beijing daxue chubanshe. 2012. № 590. P. 33.